

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К. И. ПЕТРОВ

К ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА «КЫРГЫЗ»

(Цветовая древнетюркская топо-этнонимика Южной Сибири)

Этноним «кыргыз» принесен на Тянь-Шань из Сибири, где он был известен с I тысячелетия н. э. до XVIII в. Его расшифровывали двояко: от «кыр» — степь и «кырк» — сорок. В первом случае «кыр-гыз» истолковывалось как название «степного» народа. Это не выдерживает критики, так как остается без объяснения вторая половина слова — «гыз». В связи с «кырк» — сорок имелось несколько толкований. По одному из них название кыргыз произошло якобы от «кырк кыз» — сорок девушек-родоначальниц¹. Так как в этнониме кыргыз не было удвоения звука «к» (кырккыз), эта расшифровка неприемлема. В 1840-х гг. Д. Банзаров предложил рассматривать этноним как числительное «кырк» — сорок с аффиксом множественного числа «-ыз»². Он мог иметь значение «сороковики», «сорокаплеменный» народ. Наличие при числительном аффикса множественного числа и другие соображения не позволили В. В. Радлову согласиться с этим. Он расшифровывал кыргыз как «кырк йус» (юз), т. е. «сорок сотен», «сорокасотенный» народ³. Памятники орхоно-енисейской письменности исключают и такую расшифровку. Позднейшие исследователи либо ограничивались критикой, либо разделяли приведенные объяснения. Других вариантов расшифровки не предлагалось.

По нашему мнению, термин кыргыз — древнетюркское прилагательное «кырыг» (или «кыргу») — красный с аффиксом множественного числа -з. Форма множественного числа кырыг с окончанием -ыз закономерно перешла в кыр(ы)гыз в результате выпадения среднего гласного звука. Термин «кыргыз» — красные употреблялся первоначально в качестве топо-этнонима («красные» местности, жители «красных» местностей, «красные», а когда значение множ. числа «кыргыз» было забыто, — «красный народ»). Причины появления на Енисее такого топо-этнонима будут объяснены далее. Пока мы ограничиваемся указанием на существование характерной цветовой «красно-желтой» топо-этни-

¹ Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1956, стр. 140.

² Д. Банзаров, Собр. соч., М., 1955, стр. 184.

³ В. В. Радлов, Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, Иркутск, 1929, стр. 18—19.

мики у многих древнетюркских народов Южной Сибири. Напластование здесь цветовой древней и средневековой тюрко-монгольской топонимики можно проследить с начала нашей эры. Оно было обусловлено сменами этнического состава населения — носителей соответствующих диалектов — и рядом других обстоятельств.

Отуречивание в языковом отношении местного населения Южной Сибири происходило примерно на рубеже нашей эры. Возможно, уже в гуннскую эпоху тюркские языки делились на две большие группы: языки *р~л* и языки *з~ш*. Носителями *р~л*-языков были западно-гуннские племена. Носителями *з~ш*-языков (языков восточных гуннов) были племена древних кыргызов, уйгуров, огузов и др., оставившие памятники орхон-енисейской письменности. Одним из характерных признаков различия являлось чередование согласных *р~з*. Выделялись также языки-диалекты, имевшие другие специфические признаки, в частности, так называемый *н*-диалект, в котором звук *н* мог соответствовать звуку *р*, *л* других языков-диалектов.

Соответствия интересующих нас аффиксов множ. числа в указанных языках (*р*, *з*) давали разные варианты топонимов от одних и тех же основ. Их число увеличилось в результате наличия синонимов или близких по значению слов, употреблявшихся в разные времена в разных тюркских языках. Поэтому, чтобы разобраться в цветовой топонимике, необходимо принять во внимание употребление соответствующих синонимов-прилагательных в тюркских языках. Характерной особенностью древнетюркских, как, впрочем, и ряда современных языков, являлась большая диффузность цветообозначающих прилагательных⁴.

Основное прилагательное для обозначения красного цвета — «кызыл», от корня «кыз»⁵. Различные оттенки красного цвета передавали прилагательные от корней «ал» и «ала», «куба», «бор» и «кыр», «сары» и др.

Прилагательные и глаголы от «ал» могли обозначать цвета от красного («ал» синоним «кыз») до розового и красно-коричневого: «алча» — красный, розовый, «алар» — становиться красным, краснеть⁶. Производные от «ала» могли передавать наряду с красным цветом красно-серо-синие оттенки. Применительно к животным обозначали красно-коричневую, красновато-рыжевато-коричневую, а также саврасую, пегую или пеструю масти⁷.

Прилагательное «куба» служило для обозначения как желтого, так и красного, среднего между красным и желтым, бледно-желтого, бледного (почти белого) цвета и оттенков, иногда оттенков коричнево-красно-серого цвета⁸. Первоначальная форма «куба» была, вероятно, «куб», на что указывают соответствующие формы «kuw» (в куманском язы-

⁴ Например, диапазон «көк» охватывает голубой, синий и серый цвета. Обычное значение «ак» — белый. Но «ак ат» (кирг., каз.) означает не белую лошадь, а почти красную (с красной остью).

⁵ Значение «кыз» семантически связано с огнем, на что указывают такие производные, как «кыза» — горн (в кузнице), распространенный глагол «кыз» — нагревать, раскалять, краснеть и др. Это дает основание предполагать, что первоначальное значение «кызыл» — огненно-красный, ярко-красный.

⁶ Обстоятельную сводку значений в разных тюркских диалектах см. I. Laude-Cirtautas, *Der Gebrauch der Farbbezeichnungen in den Türkdialekten*, Wiesbaden, 1961, стр. 51—57.

⁷ Сводку значений см. там же, стр. 70—75.

⁸ Сводку значений см. там же, стр. 95—97. В русский и другие славянские языки «куба» → «кумаш» перешло в форме «кумач», «кумак» (белорусский); см. А. Г. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, М., 1959, т. I, стр. 412.

ке), «куу» в киргизском, алтайском) и др.⁹ Близко по значению к «куб(а)» прилагательное «сары» — желтый¹⁰. Темные оттенки красного цвета передает слово «бор» (варианты бур, боз и др.). Будучи весьма широким по значению, оно иногда служит синонимом «ала» и «куба», но в основном обозначает цвета от темно-красного (бурогр) и коричневого до серого¹¹. Примерно то же его значение в монгольском языке и в заимствованном прилагательном «бурый» славянских языков¹². Наличие форм «бор» и «боз» объясняется их принадлежностью к *p~л*-языкам и *з~ш*-языкам.

Близким по значению к корню «бор» был древнетюркский корень «кыр». Производные от него прилагательные иногда выступали в качестве синонима «бур» или «ала»¹³. Они могут передавать цвета от серого, серо-коричневого и желтого до красного (например, «кыргу», «кырыг» — красный¹⁴).

В обстоятельном исследовании I. Laude-Cirtautas, где приводится более двух десятков производных от корня «кыр», не рассматривается вопрос о происхождении самого корня. По нашему мнению, «кыр» одного происхождения с «кыз». «Кыр» и «кыз» представляют собой (аналогично «бор» и «боз») параллельные формы *p~л*-языков и *з~ш*-языков.

Сведения о названии одной из приенисейских областей от «кыргу» — красный, относятся к III в. до н. э. (возможно, она носила название «Красная страна» у местного, по-видимому, самодийского населения еще до проникновения сюда тюркоязычных племен, которые затем перевели его на свой язык). В «Исторических записках» Сыма Цяня, составленных к началу I в. до н. э., говорится о нескольких владениях (III в. до н. э.), в частности Гэгунь¹⁵. При вторичном упоминании (48 г. до н. э.) этой страны в летописи старшей династии Хань, составленной в I в. н. э., владение Гэгунь именуется Цзяньгунь (Цзянькунь). Гэгунь и Цзяньгунь, по распространенному мнению, — две передачи одного названия.

Некоторые исследователи принимали Гэгунь и Цзяньгунь за искаженную передачу «кыргыз». Теперь большинство исследователей восстанавливает древнее произношение Цзяньгунь как «Кыргун» («Кыркун») ¹⁶. Толкование слова дается при разложении его на две части: «кыр» и «кун». «Кыр», как и при расшифровке «кыр-гыз», принимается за тюркское слово «степь»; «гун» — за название гуннов (в смысле «народ») или за древнетюркский аффикс собирательности — множественности. Таким образом, «кыргун» — «степные гунны», «степной народ». Против такого толкования высказывались обоснованные возражения.

⁹ I. Nemeth, Die Volksnamen quman und qun, «Körösi Csoma Archivum», Budapest — Leipzig, т. III (1940), вып. 1, стр. 99.

¹⁰ Сводку значений см. I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 64—65.

¹¹ Сводку значений см. там же, стр. 86—90.

¹² О заимствовании русского «бурый» из тюрко-монгольских языков см. А. Г. Преображенский, Указ. раб., т. I, стр. 54.

¹³ Сводку значений прилагательных от корня «кыр» см. I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 93—95, 71 и др.

¹⁴ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М., 1951, стр. 417; его же, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М., 1959, стр. 90.

¹⁵ Перевод см.: Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М., 1950, стр. 50.

¹⁶ См. Ю. А. Зуев, Термин «кыр-кун», Труды Ин-та истории АН Кирг.ССР, вып. IV, Фрунзе, 1958. О расшифровке Кыргун и кыргыз см. также L. Ligheti, Der Herkunft der Volksnamens Kirgis, «Körösi Csoma Archivum», т. I (1921—25), Hannover, стр. 369—383. Автор обращал внимание на замечание китайских летописцев о значении термина хякяс — «краснолицый», но расшифровка его не была дана.

По нашему мнению, термин «кыргун» образовался от «кыргу» с аффиксом собирательности — множественности *-н*, или *н*-диалекта¹⁷ и означал «красные» (местности, страна). Поскольку, как увидим далее, населявшие эту местность жители именовались тоже «красные», термин имел значение топо-этнонима. Множественное число тех же основ «кыргу», «кырыг»¹⁸ с аффиксом *-з* (и соответствующими ему диалектными *-с*, *-т*) дало варианты: «кыргыз», «кыркыс», «кыргут», и др. Появление варианта «кыргыз» имело место, по-видимому, в середине I тысячелетия н. э. в период переселения сюда носителей *з~ш*-языков. В *т~д*-языках уйгуро-тукуюской группы, для которых характерно чередование *т/д~с/з* в конце и середине слова, были формы «кыркыс», «кыргут», «кыргуд». Две последние, будучи по происхождению, возможно, монгольскими, подвергались в *т~д*-языках меньшей фонетической обработке, чем в других. Кроме того, употреблялись разные диалектные формы «кырыг» и «кыргу», «кырык», «хырых» и др. (аналогично тувинскому «хырых» — сорок вместо «кырык» других языков и т. д.). На это указывают арабоязычные и персоязычные источники, в которых топонимом передавался часто в формах «кыркыс», «хырхыз», «хирхиз» и др., несомненно, под влиянием соответствующих тюркских диалектов.

В китайских летописях второй половины первого тысячелетия н. э. имелось несколько транскрипций топо-этнонима, близко соответствовавших тюркским прототипам «кыргыз», «кыркыс», «хырхыс», среднему между ними «хыркыс» и ряду других. Правда, «средние» иногда могли пониматься в транскрипции вследствие трудности улавливания специфических тюркских произношений «к». «х», «г», средних между ними, как «г». Особенностью транскрипции была передача отсутствующего в китайском языке звука «р» через «н» — в эпоху Хань, а позднее через «т».

Соотношение диалектных прототипов и передачи топонима было примерно следующим:

Кыргун — цзи-гунь, гз-гунь; кыргут, к'ыргут — цзе-гу, цзи-гу; хыргут, хэргут — хэгу; хыркыс — хэ-гэ-с; хыркыс, кыркыс — хякяс, хягяс.

Передача «хя(р)кяс~хыркыс» доставила немало трудностей при отождествлении ее с «кыргыз». В действительности она соответствует не «кыргыз», а «хыркыс» или «кыркыс». Точное определение зависит от вариантов чтения самой транскрипции.

Диалектная принадлежность «хыркыс~кыркыс» указывается источниками: так называли их уйгуры, т. е. племена уйгуро-тукуюской языковой группы. Сведения о происхождении диалектных форм топонима «кыргыз» с переводом значения содержатся в «Новой Танской истории» (гл. 217)¹⁹.

Сообщения о значении и происхождении уйгурской формы хя(р)кяс как искаженной в результате «варварского» произношения настоящего

¹⁷ Об аффиксе *-(а)н* цветообозначающих прилагательных (см. I. Laude-Cirfautas, Указ раб., стр. 110; I. Nemeth, Указ. раб., стр. 108—109 и др.

¹⁸ Формы «кыр(ы)г-ун; кыр(ы)г-ын» могли образоваться и от «кырыг» с синкопой среднего гласного.

¹⁹ Русские переводы извлечений из «Новой Танской истории» с разными чтениями одних и тех же транскрипций см.: Н. Я. Бичурин, Указ. раб., т. 1, стр. 350—355; Н. В. Кюнер, Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961, стр. 55—60. Последняя работа содержит перевод из «Тайпинхуаньюцзи». Передача чтения одной и той же китайской транскрипции в формах «хя(р)кяс» и «сяцзяс» передается нами «хя(р)кяс~сяцзяс».

имени хэгу и хэхэс (кыргут, хырхыс) содержатся в других источниках, как, например, в «Обозрении Танской истории» Ван Пу²⁰.

Смену форм термина можно заметить по употреблению его в более ранних и позднейших сочинениях. Упоминание о народе кыргызов второй половины первого тысячелетия н. э. имеется в «Записках о Западном крае» Гай Цзя-юня. Он именует их еще не цзе(р)гу~кыргут или хя(р)кяс~хыркыс, а народом государства Цзяньгун (Кыргун). Автор «Политического свода» Ду Ю, пользовавшийся письменными сообщениями о киргизах до 640-х гг., именовал народ цзе(р)гу~кыргут²¹. Современник Ду Ю, танский географ Цзя Дань (730—805), собиравший сведения через уйгурских посредников, именовал их уже хя(р)кяс²².

Приведенные и другие источники говорят, что первоначально существовал топоним — название древней страны Кыргун (III—II вв. до н. э.). От него в середине первого тысячелетия н. э. стали называться именем кыргут и затем кыргыз позднее поселившиеся здесь племена. Название означало «красные». Существовало несколько диалектных вариантов топо-этнонима.

Одной из форм множественного числа от «кырыг» был топоним Кыркыр-хан р~л-языков («кырг-ыр»). Он упоминается в сочинении X в. «Худуд ал-Алем» при описании пограничной кимакско-кыргызской области, подвластной кагану кимаков. «Жители области Кыркыр-хан, — говорится в сочинении, — по обычаю походят на кыргызы»²³.

Топо-этнонимы «кырк-ыр» и «кырг-ыз», имея с формальной точки зрения одинаковые значения (кырыг множ. числа), различались между собой по локализации и этническому составу их носителей в древности и средние века²⁴.

В XV—XVI вв. и позднее в междуречье Енисея — Оби было еще несколько диалектных форм топо-этнонимов от «кырыг»: киргин, кергес, кергеж и др.²⁵.

²⁰ Ван Пу, Танхуйяо, Пекин, 1935, стр. 1784. В «Общем описании империи Дацин», где собрано много сведений из ранних источников, содержится ряд уточнений. «Народ, населявший страну Цзяньгунь (Кыргун), в позднейшие века... ошибочно называли цзигу (к'ыргут), немногие называли хэгу (харгут, или, по-видимому, омонголенное хэргут.— К. П.), также называли хэгэсы (хыргыс) и др...; в годы Цяньюань (758—760) хэгэсы были развиты хуйх (уйгурами). Позже ошибочно называли сягэсы (кыркыс), ибо хуйхэ, называя их, как бы говорили желто-красные (волосы) и проч.» (Н. В. Кюнер. Указ. раб., стр. 282).

²¹ См. Ю. А. Зуев, Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам, Труды Ин-та истории АН КазССР, т. 15, Алма-Ата, 1962, стр. 104—105.

²² См. в сб. «Ли Вэй-гун, хойчан ипинь цзи», Шанхай, 1936, т. I, цз. 2.

²³ «Худуд ал-Алем», публ. В. В. Бартольда, Л., 1930, 18-б. Топо-этноним Кыркыр фигурирует также в преданиях XVI в. тибетских киргизов в сочинениях Сейфа ад-дина Ахсикенти — (см. «Маджму ат-таварих», Л., 1960) в качестве прежней родины народа, как название 40 дружинников кыркыринцев Манаса и как имя «деда» Манаса. Имя Кыргына, или Кыргыла — старца и старшего в дружине Манаса — в современных вариантах киргизского эпоса, по-видимому, поздний вариант Кыркыр.

²⁴ См. К. И. Петров, Очерк происхождения киргизского народа, Фрунзе, 1963.

²⁵ К сожалению, их русская передача, в ряде случаев искаженная, затрудняет уточнение тюркского произношения. Название волости Киргин(ская) Кузнецкого округа зафиксировано еще В. И. Вербицким (В. И. Вербицкий, Алтайские инородцы, М., 1893, стр. 7). Поскольку передаче В. И. Вербицким тюркских топо-этнонимов можно доверять, а форма «киргин», несомненно, древняя «кыргын», то имело место либо опереждение гласного (ы→и), либо киргин — русифицированное кыргын (аналогично кыргыз→киргиз).

В русских источниках конца XVI — начала XVII в. фигурируют другие варианты с передним гласным звуком. Известны «землица» и племена Кергес, или Кергас, между р. Бией и верховьями Ююсов (Г. Ф. Миллер, История Сибири, М., 1937, указатель названий; см. также Кергасальская и с метатезой Керсагальская). Вариант сходного топо-этнонима, зарегистрированный В. И. Вербицким — Кергеж(ская) волость Бийского

В Енисейско-Обском междуречье существовала группа топо-этнонимов от прилагательного «бур» — бурый. Известны две основные формы: тюркская «буру» (диалектные варианты бюрю, пюрю, боро, бөрö и др.) и монгольская «бурут», «борот» (с аффиксом множ. числа — т).

Этимология термина «бурут» давно привлекала внимание. Хотя большинство исследователей расшифровывало его правильно (как прилагательное «буру» с монг. аффиксом — т), но значение его не получало удовлетворительного объяснения²⁶. Оно выявляется в связи с характерной цветовой топо-этнонимикой Енисейско-Обского междуречья. Диапазоны значений «бур» и «кырыг» совпадают от красного до серого. Термин бур-ут представляет собой синоним кырг-ыз (кырг-ут).

Диалектные формы топо-этнонимов от бур/бор сохраняют многие родоплеменные группы хакасов, алтайцев и других народностей междуречья, а также тяньшаньских киргизов²⁷.

Этноним «бурут» употреблялся некоторое время ойратами (калмаками) в качестве общего названия тяньшаньских киргизов, т. е. синонима «кыргыз». Они именовали их только бурутами (боротами). Термин киргизы никогда не употреблялся ими. От калмаков название «бурут» перешло к китайцам (в передаче булу, болю) и русским. Сами киргизы не употребляли этого названия (кроме манасчи, которые вкладывали его в уста калмакских врагов как бранное слово²⁸).

Третья группа топо-этнонимов была представлена производными от «ал(а)». Они были распространены в прилегающей с севера к стране кыргыз области, называвшейся в XVI—XVII вв. Бёрюзской землицей.

округа — не вызывает сомнений (В. И. Вербицкий, Указ. раб., стр. 17); в других сочинениях зарегистрирована форма «кергеш». Керг-ес и керг-еж — диалектные формы множ. числа. Название этих племенных групп в монгольском варианте (с аффиксом множ. числа — т) — кергит. (Зарегистрировано В. В. Радловым, см. Указ. раб., стр. 9). Севернее названных волостей в конце XVI — начале XVII в. была известна «землица» и жители Керекус (в русской передаче), см. Г. Ф. Миллер, Указ. раб., т. II, стр. 289 и по указателю «Керекуская землица» — с метатезой аналогично Керкасальская — Керсагальская, Богасарская — Босагарская и др.

Заслуживает интереса также термин «керексур». Тюрко-монгольское население Алтай именовало керексурами древние могилы, традиционно приписывая их киргизам по непонятным для этнографов XIX в. основаниям. Возможно, «основания» заключались в самом термине «керек-сур», представлявшем вариант «кырык-сар» (с аффиксом — «сар»). В сознании местного населения XIX в., по-видимому, традиционно сохранялась ассоциация термина «керексур» с «кыргыз», хотя оно уже затруднялось объяснить ее.

²⁶ Перевод термина давался лишь в значении «буру — серый волк». Происхождение его связывалось со значением волка как тотемного животного, с ролью волка в генеалогических преданиях и проч. См. Н. Н. Козьмин, Хакасы, Иркутск, 1925, стр. VII и др.

²⁷ Среди топонимов можно отметить существовавшие в XVI—XVII вв. названия Бёрюз(ская) землица, бёрюзинцы и современное название хребта Боруз (варианты бор+афф. множ. числа — з). Бёрюзская землица, включавшая северную часть Минусинской котловины простиралась до Красноярска и далее (Г. Ф. Миллер, Указ. раб., по указателю географических названий). Племенные группы с названием бёрюз были рассеяны в XVI—XVII вв. от Бёрюзской землицы до Телецкого озера (Л. П. Потапов, Происхождение и формирование хакасской народности. М., 1957, стр. 130—133).

²⁸ Значение термина «бурут» в XVII—XVIII вв. не могли объяснить ни сами ойраты и киргизы, ни русские и китайские чиновники и исследователи. Китайские географы и историки необоснованно пытались отождествить народ бурут и его название с древними княжествами начала нашей эры — Болу, Пулей и др. на Тянь-Шане. Их домыслы повторялись позднейшими историками. (См., например, W. Schott, Über die achten Kirghisen Abhandlungen der königlichen Akademie Wissenschaften zu Berlin, 1865 и др.).

Один из вариантов этой группы этнонимов имел форму Ала(г)чын (прилагательное вторичного образования от корня «ала» с аффиксом «н») ²⁹. Область Алакчын помещалась Рашид ад-дином у слияния Енисея и Ангары. В упоминании о ней сообщается: «говорят, что лошади (жителей этой области) все пегие (ала), каждая лошадь сильная как четырехгодовалый верблюд; все инструменты и утварь из серебра» ³⁰. Тот же топо-этноним и легенда фигурируют в китайских летописях: в «Политическом своде» VIII в. Ду Ю и «Новой Танской истории». В сочинении Ду Ю говорится: внешнею они (жители) из группы (лэй) кыргут (цзегу). Лошади все саврасые, потому это и взято наименованием («земель»), которое по-китайски — «земли Бома» (буквально «пегие кони»), а туцзюе называют коней масти бома «хэла». Тюркское название земли передано «Тан-шу» в форме «Йелочжи» с добавлением: «лошади (в стране) более были саврасые, почему и дано название государству» ³¹.

В числе топо-этнонимов группы «ал(а)» следует отметить названия улусов-княжеств Алтыр и Алтысар, составлявших в XVI в. ядро енисейских кыргызов. Термин алтыр~ал(а)тыр~ал(а)дыр можно принимать за диалектный вариант прилагательного хакасской подгруппы т/д языков алачи~алады/ты в уменьшительно-ласкательной форме (ал-ады/ты→ал-а-дыр→алтыр). Этноним ал(а)тыр синонимичен в этом случае ал(а)чин *н*-языка. В пользу этого значения говорит название второго княжества Алты-сар, где другая форма уменьшительно-ласкательного аффикса «-сар».

Русские в начале XVI в. не всегда считали алтыр за кыргызов, но говорили: «алтырцы живут около кыргызов близко», «кыргызы и алтырцы» и т. д. Возможно, алтыр и алтысар передвинулись к XVII веку из области Алагчын. Племена алагчын находились долгое время в составе

²⁹ Формы диалектных прилагательных от ал(а), алак, алачи (джи), алаш и др., которые фигурируют далее, см. I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 70.

³⁰ Рашид ад-дин, Сборник летописей, М., 1952, т. I, кн. I, стр. 102. Название области, как отмечено Ю. А. Зуевым, переводчиком, ошибочно дано алафхин (см. далее). Почти дословный пересказ этого сообщения содержится у Аб'ул Гази, где Алагчын фигурирует как город, см. Аб'ул Гази, Родословное древо тюрков, «Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», 1905, т. XXI, вып. 5—6.

³¹ Н. Я. Бичурин, Указ. раб., т. I, стр. 350. Ю. А. Зуев пришел к заключению о соответствии китайского названия «бома» тюркскому «ал(а)-ат» — пегая лошадь (Ю. А. Зуев, Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам). Этноним реконструирован им в форме «алаты» — «пеголошадный» народ. В связи с этим им проведено много оригинальных сопоставлений этнонима алагчын с именами половецко-кыпчакских (куманских) предводителей («Улашевичи» русских летописей), с названием «Пегий Орды» XVII в., с казахскими преданиями о «пестром», княжиче Алчине (Алаш, Алача хан) как родоначальнике рода Алчин и всего Младшего жуза северо-западных казахов. Восстановленный Ю. А. Зуевым по «кальке» «бома» древнетюркский термин «алат» — «пеголошадный» народ и сопоставления его вариантов требуют, по нашему мнению, уточнения. «Ал ат» не всегда обозначает пегая, или пестрая, лошадь. В разных тюркских языках так называется саврасая, буланая и близкие к ним «красновато-рыжевато-коричневые и красно-коричневые масти» («Алача кан» и «ала кан» — красная кровь), (см. I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., стр. 71).

Термины «бома» китайских авторов и «алакчын» Рашид ад-дина фигурируют в качестве топонима, а не этнонима. Объяснение происхождения названия страны от названия лошади («ал ат») следует рассматривать как народную этимологизацию, аналогичную этимологизации этнонимов кыргызов в связи с «красно-рыжей» внешностью и куман в связи с лебедью (см. далее). В самом термине ала(г)чын и его вариантах алачи, алачин, алаш и др. нет элемента «ат» — лошадь. Следовательно, китайское «бома» не калька алагчын, алчин и др.

государства древних кыргызов, были близко родственны последним. Движение племен ала(г)чын в составе куман — половцев на запад из районов их первоначального расселения имело место еще на рубеже первого — второго тысячелетий³². Часть племен ала(г)чын находилась в начале XVII в. близ Оби в составе Пегой орды. Среди казахов Малого жуза был род алчин. Группы алакчын имелись в составе киргизов Тянь-Шаня³³.

Четвертая группа топо-этнонимов представлена производными от «куб(а)». Образованный от основы «куба» топо-этноним «кубан» (с аффиксом «-(а)н») сохранялся на Оби до XIX в.³⁴ Его вариант куман (переход б→м) с аффиксом «ды» (-лыг) известен в названиях р. Куманды (приток Бии) и современных кумандинцев среди алтайцев. Раннее цветочное значение топо-этнонима «куман» — желтый подтверждается его древнерусским переводом «половцы» (от др. русского «половь», «половый» — желтый, рыжий, бледно-желтый).

Массив кымакско-кыпчакских племен, переселившихся на рубеже первого — второго тысячелетий н. э. из Южной Сибири в Причерноморье, имел самоназвание куман (принесенный ими топоним Кубань сохраняется до сих пор на Северном Кавказе). Русское название их — половцы — давно привлекало внимание исследователей, доставляя затруднения при объяснении его в связи с «желто-рыжей внешностью» народа «белокурой» расы. Некоторые, сомневаясь в наличии такой внешности, категорически отрицали происхождение названия от «половь» — желтый; другие категорически настаивали на его происхождении от «половь» (А. Г. Преображенский, Указ. раб., т. II, стр. 814). I. Nemeth подтвердил, что название от «половь» — желтый есть перевод «куман» от «куба» (I. Nemeth, Указ. раб., стр. 108). Установив идентичность названий, автор оказался, однако, как и его предшественники, в затруднении дать правильное объяснение происхождению такого названия. Происхождение названия становится понятным в связи с распространением красно-желтой топо-этнонимии в Обском бассейне, откуда выселились кымакские племена куман и где она существует до сих пор.

В верховьях Оби сохраняются производные от той же основы «кобын», «кобий», «кобыл» и «куу». Название родоплеменной группы «кобын» (по соседству с р. Кумандой) зарегистрировано П. С. Палласом, И. И. Георги и позднейшими авторами. Это один из вариантов от «кубан». Второй вариант «кобий» (соответствие *н~й*), третий — «кобыл» (аналогично кызай~кызыл). Название кобий имела одна из

³² См. Ю. А. Зуев. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам, стр. 113. В переселении алачинов на запад ранее рубежа первого — второго тысячелетий, как предполагает Ю. А. Зуев, мы сомневаемся.

³³ Легенда о саврасо-пегих лошадях и происхождении названия от «ал-та» появилась, возможно, в связи с вариантами топо-этнонимов типа алатыр в результате неправильной этимологизации прилагательного «алаты» как «ал-аты».

В связи с расшифровкой топо-этнонимов «ал(а)ты» заслуживает внимания термин VII—XI вв. «алты баг» («будун»), который принимается за название приенисейского народа, обособленного от кыргызов (упоминания в надписях см.: С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М., 1952, надписи 1, 5, 24, 49 и др.). Термин обычно переводится «шестиродовой (составной) народ» (от «алты» — шесть, «баг» — родовое подразделение). Этимология и определение состава пока не получили удовлетворительного решения. Алты баг можно с равным правом переводить «красный баг» (род, поколение). Термин в этом значении встает в один ряд с другими местными цветовыми топо-этнонимами. К группе этнонимов от ал(а) можно отнести ала-н и от ал~р киргизско-казахские ар-ык, ар-(ы)г-ын, приенисейский ар-ын (Арынская земля).

³⁴ См. Н. Н. Козьмин, Указ. раб., стр. 135.

групп алтайцев³⁵. Куу киж (кижи — человек, народ) — самоназвание части алтайцев³⁶.

Кроме перечисленных групп топо-этнонимов, в Южной Сибири имелось много других, близких им по значению³⁷, которые указывают, что у тюркских народов этого района наиболее распространенной была «красно-желтая» топо-этнонимика. Объяснение причин ее появления в древности и ее распространенности до последнего времени связано в каждом отдельном случае с рядом трудностей.

Согласно источникам среди тюркских народов, занимавших в середине первого тысячелетия до н. э. Центральную Азию, имелись «чи ди» — красные ди. Соответственно этому они и их потомки изображались в описаниях краснолицыми, рыжеголовыми с голубыми глазами, что являлось, по-видимому, толкованием этнонима. Ряд исследователей, основываясь на таких описаниях, принимал указанные народы за представителей европеоидной расы³⁸. В последнее время выяснено, однако, что цветовая топо-этнонимика у древнетюркских народов иногда была связана с символикой обозначения цветовыми названиями стран света (северный=черный, южный=красный и др.)³⁹. Поэтому название «красные ди» могло означать южные ди.

Некоторые полагают, что название народа динлин, ставшее известным в Сибири, было измененной формой «дили». У Сыма Цяня и в позднейших летописях фигурируют названия Гэгунь (Кыргун) и Бома (Алаг-чын). Поэтому можно предполагать, что красная этно-топонимика была принесена в Сибирь красными ди.

Середину первого тысячелетия можно считать временем сложения собственно древнекыргызских и других монголоидных тюркоязычных племен междуречья на основе местного европеоидного населения и пришлых монголоидных гуннских, сяньбийских и других племен Северо-Западной Монголии. Это время — эпоха образования обширных объединений тюрков — туцзюе, кыргызы, уйгур и др., которые вышли на историческую арену во второй половине тысячелетия. Принадлежали они к носителям 3-ш-языков. Племена, поселившиеся в области Кыргун, стали именоваться кыргызы⁴⁰.

³⁵ См. названия кобий и кызай-гая, или кызыл-гая, в числе четырех родов бёрюсинцев (бёрю) Алтая, живших в XVIII в. вместе с куманды у верховий Кондомы и Мрассы (В. В. Радлов, Указ. раб., стр. 8).

³⁶ Топо-этнонимы «куу киж» и «куманды киж» по народной этимологии ассоциировались со значением «куу» — лебедь (поэтому р. Кумунда получила название р. Лебедь, а кумандинцы — лебединцы). Эта этимологизация (связь кубан, куманды, куу и др. со словом лебедь) появилась, по-видимому, еще в период выхода носителей этих терминов на историческую арену во второй половине первого тысячелетия н. э. Об этом свидетельствует ряд данных. В летописи «Суй-шу» сообщается предание о четырех братьях, один из которых «превратился в лебедя», другой основал царство под названием цзегу (кыргут), третий царствовал у реки Чуси и четвертый — в районе гор Басычу. Н. А. Аристов, комментируя это предание, рассматривал легенду о превращении одного из братьев в лебедя как свидетельство переселения группы племен на р. Лебедь (Куманду). Приведенные сведения дают основание рассматривать предание как свидетельство происхождения топо-этнонима от прилагательного «куу», «куу» — желтый, в частности, по нашему мнению, от куман или кымак (см. К. И. Петров, Указ. раб.; там же исследуется происхождение имен родоначальников Куула (Кубула), Ак-куула, сюжетов эпоса и родовых названий у киргизов в связи с группой топо-этнонимов куу ~ куба).

³⁷ К. И. Петров, Указ. раб.

³⁸ Г. Е. Грум-Гржимайло, Белокуроая раса в Средней Азии, СПб., 1909 и др.

³⁹ O. Pritsak, Orientierung und Farbsymbolik. Zu Farbezeichnungen in den altaischen Völkernamen, «Saeculum. Jahrbuch für Universalgeschichte», Freiburg-München, т. V, 1954; I. Laude-Cirtautas, Указ. раб., и др.

⁴⁰ В образовании термина кыргыз <кырыг-уз><кырыг-гуз><кырыг-огуз> («красные огузы») мы сомневаемся.

Это заманчивое, на первый взгляд, объяснение осложняется происхождением многих цветowych топонимов Енисейско-Иртышского междуречья не от цветовой символики, а от широко распространенного красно-желтого цвета почв этого края.

Большие массивы красноцветных почв и пород простираются по всей территории от Енисея до Кузнецкого Ала-Тау и Телецкого озера. Именно с этим связано широкое распространение здесь тюркских, монгольских, русских и других топонимов с определением «красный». Их такое множество, что трудно перечислить. Можно лишь указать несколько районов особой концентрации.

Начиная с севера, одним из таких районов является междуречье Чулыма — Урюпа. Здесь в радиусе 150—200 км от г. Назарово расположены города, станицы и другие местности, в названии которых есть слово «красный». Красный Яр — на р. Тойлок; Красная Поляна — в 30 км южнее Красного Яра; Краснопольская — на р. Серж; Красная Сопка — станция на железнодорожной линии Назарово — Ужур; Красновское — по р. Чулыму, ниже Ачинска; Краснореченское и Красный завод — по р. Чулыму, выше Ачинска, и др. В этом же районе протекает р. Кызылка — левобережный приток Чулыма. Хотя приведенные топонимы русского происхождения, но концентрация их здесь не случайна. Эта область с прилегающими районами носила в XV в. тюркское название «Кызылы». Пришедшие сюда в конце XV — начале XVI в. русские именовали ее Кызыльской землицей, или волостью⁴¹.

Другим районом концентрации локальных топо-этнонимов с определением «красный» являлась Минусинская котловина, находящаяся на востоке от области Кызылы. Кстати сказать, по описаниям почвоведов, «наиболее характерными породами» в ней являются красноцветные сличия и краснобурые песчаники⁴². В радиусе примерно тех же 150—200 км от Минусинска — Абакана также имеются топонимы с определением «красный» (города и др.); по правобережью Енисея — Красный Хутор, ниже Минусинска; Краснотуранск и Краснокаменская — выше Минусинска; Красная Казань и Красный Яр — по левобережью Тубы; р. Красная — приток Амыла, впадающего в Тубу близ Красного Яра; Красносельская — по р. Красная; Красный Дар, Красный Кордон, Красная Горка и Красные Ключи — по долине правого притока Тубы — Кизира; р. Красная — приток Кизира; озеро Красное — по левобережью Енисея, в долине р. Абакана; Красный Катамор и Кызыл-Баш — по правобережью Абакана; озеро Красное и г. Кызылсук по левобережью Абакана и др.

Концентрация здесь указанных топонимов также показательна, хотя большинство их русского происхождения.

Собственно тюркское название области, известное с давних времен, было Кыргун. В период русской колонизации название «Кыргызской землицы» сохранилось в основном за левобережной частью Енисея (от р. Абакана до обл. Кызылы), населявшие ее тюркские племена именовались кыргызами; в правобережье была землица Арын.

⁴¹ По реформе 1822 г. за ней сохранилось название Кызыльской Степной думы, или Кызыльского Степного управления. Область Кызылы до вхождения в состав России причислялась к «Кыргызским землям». Самоназвание ее тюркского населения было тоже «кызылы» — в русской передаче «кызыльцы». Их потомки, сохранившие название «кызыльцев», проживают ныне в Ужурском и Шарыповском районах Красноярского края и Саралинском и Ширинском районах Хакасии.

Хотя у нас нет письменных известий о времени появления в указанном районе топонимов «Кызылы», но наличие его в XIV—XV вв. несомненно.

⁴² «Почвы Минусинской котловины», Труды Южно-Енисейской комплексной экспедиции, вып. 3, М., 1954, стр. 8—12 и др.

Третий район концентрации аналогичных локальных топо-этнонимов — южнее Кызылы и юго-западнее Кыргызской земли. Он занимает бассейн Телецкого озера, преимущественно восточную его половину. В радиусе 150—200 км от озера расположены: г. Красный Яр — на р. Каменке; Красный городок — на р. Песчаной; Кызыл-Озек — южнее Горно-Алтайска; р. Кызыл-Кузуксу — приток р. Оны, в верховьях Абакана и Кемчика; хребет Кызыл Тайга, начинающийся от водораздела Абакана и Кемчика; г. Кызыл-Даг — на р. Уруге; города Кызыл-Мажалык и Кызыл-Чираа — по Кемчику; Кызыл-Тей — на хребте Танну-Ола, 100 км южнее Кызыл-Мажалыка; Кызыл-Хая — 100 км юго-западнее Кызыл-Тей; р. Кызыл-Маны; р. Улаган (монгольское «ула(г)ан — красный»); р. Большой Улаган, и др. Часть алтайцев, населяющих бассейн Улагана (Улаана) и р. Башкауса, именуется «улаан» — красные.

Преобладание здесь тюрко-монгольских топонимов от «кызыл» и «ула(г)ан» показательно. Древнее название этой области, по нашему мнению, — Кыркыр-хан; позднее (до XVIII в.) она именовалась Кергесской землей.

Наконец, следует напомнить, что русские, придя в бывшие Земли Алагчын и Кыргун, назвали один из острогов и городов Красным Яром, всю область Красноярской, а жителей именовали красноярцами. Топоним этого происхождения существует в нынешнем названии Красноярского края, хотя причины этого многим теперь уже неизвестны.

Таким образом, названия Красноярского края и красноярцев оказываются фактически синонимичными древним Кыргун и кыргыз, причем их происхождение не связано ни с цветовой символикой, ни с «красными ди» (как могло быть и с названием Кыргун и другими топо-этнонимами в древнетюркское время). В общем к установлению происхождения тюркской цветовой топонимики и этнонимики в Южной Сибири в каждом отдельном случае следует подходить с большой осторожностью. Вопрос этот требует тщательных дополнительных исследований.

В XIII в. этноним «кыргыз» был, по нашему мнению, перенесен основным ядром киргизской народности на Тянь-Шань⁴³, где затем появилось название Киргизия. В Сибири древний топо-этноним кыргыз, исчезнувший в XVIII в., был восстановлен в годы Советской власти, при национальном размежевании в качестве названия народности хакасов (от измененной формы хякяс-хыркыс) и Хакасской области.

SUMMARY

The article deals with the origin and meaning of the term «Kyrghyz» and its vernacular forms. This term which stems from an old-Turkic adjective meaning «red», was originally one of the toponymic-ethnic names denoting colour (red-yellow). Such names were widespread among the early Turkic peoples of Southern Siberia, and were derived, specifically, from «ala» («red») and «bur» («brown»), «kum/kub» («yellow») and other colour-denoting adjectives.

⁴³ К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв., Фрунзе, 1961.